

Предисловие к книге «На краю пропасти»

Книга Вильфрида Шарнагля «На краю пропасти» имеет подзаголовок «Полемический текст в пользу перемен в подходе к России». Прочитав отрывки из книги, авторское введение к ней, я понял, что текст действительно полемический. Предвижу, что в Германии он вызовет много споров. Автор затрагивает острые, болезненные, очень актуальные вопросы.

Но в своем кратком предисловии я хочу сосредоточить внимание на одной теме, которая четко сформулирована в книге. Это – важное значение российско-германских отношений. Автор призывает «понять Россию», прежде чем выносить окончательные оценки ее политическому курсу. Но в том-то и дело, что многие средства информации уже стали воспринимать характеристику вроде: «... он хочет понять Россию» как сугубо негативную. Таковы издержки того, что бывший министр Геншер называет «вербальной войной». Заклеймить что-либо, даже не пытаясь понять – вот распространенный парадокс наших дней.

Я не собираюсь вмешиваться во внутригерманскую дискуссию. Но испытываю потребность поделиться некоторыми мыслями и воспоминаниями.

Российско-германская история насчитывает не десятилетия, а столетия отношений. Преобладающая часть этой истории – добрососедство. Это тесные связи не только между элитами – вспомним родственное переплетение монархических фамилий – но и между самыми простыми людьми. Одно название целого народа «русские немцы» говорит о многом.

Были в нашей истории периоды вражды и вооруженных конфликтов. Была и самая трагическая страница – развязанная гитлеровским режимом вторая мировая война. Для нашей страны она была отечественной войной, в которой мы победили, но понесли огромные, небывалые потери. Часть наших городов была разрушена до основания.

В войне погибли и миллионы немцев, их дома превратились в развалины. Их страна оказалась расколотой надвое. «Расколотое небо» – написала Криста Вольф.

Тогда казалось, к нормальным отношениям Россия и Германия не вернуться никогда.

Но страдания, пережитые обоими народами, побудили их проявить высокую мудрость, извлечь глубокий урок из этой беды.

Постепенно, преодолевая чувство вражды, русские и немцы стали завязывать деловые, культурные, политические, а затем и чисто человеческие контакты. Первые шаги, по понятным причинам, были сделаны между Советским Союзом и ГДР. А затем, несмотря на сложности «холодной войны», стали энергично развиваться связи и с Федеративной республикой.

Когда в середине 80-х годов XX века мы в СССР начали проводить курс на Перестройку и Гласность, стало ясно, что в интересах народов мы должны покончить с «холодной войной». В рамках этого процесса открылась возможность воссоединения Германии. Волю к воссоединению недвусмысленно проявил немецкий народ в обеих частях Германии.

Теперь, 3 октября 2015 года все мы отмечаем 25-летие германского единства. Это праздник для немцев, для Европы, для всего мира.

Но в праздник нельзя забывать, что путь к новому германскому единству был не гладок и не прост. Меньше чем за год до воссоединения Берлин еще разрезала надвое высокая бетонная стена. Еще более высокие стены «холодной войны» символически

разделяли Германию, Европу, весь мир. Запад и Восток смотрели друг на друга через перекрестье ракетного прицела. Вероятность применения ядерного оружия воспринималась как вполне реальная угроза. Мы стояли на краю бездонной пропасти.

Как всем нам удалось сделать от этой пропасти шаг назад? Как удалось покончить с «холодной войной» и прийти к согласию о воссоединении Германии?

Думаю, здесь сыграли большую роль два фактора: воля людей жить в мире и готовность тогдашних политических лидеров услышать чаяния народов.

Наша политика в германском вопросе в тот момент дала пример действий нетрадиционным методом в нетрадиционной, принципиально изменившейся обстановке. Тогда мы и наши западные партнеры действовали в соответствии с быстро меняющейся ситуацией. Думаю, история подтвердила нашу правоту.

Если бы в то время мы, по тогдашней традиции, резко реагировали на любое осложнение или препятствие – а таких осложнений или препятствий было множество – то, могу заверить, - никакого воссоединения не было бы до сих пор. Найти повод или даже предлог для отказа от воссоединения было бы нетрудно. Можно было, к примеру, сослаться на то, что две из великих держав на самом начальном этапе высказывались против восстановления единой Германии. Но, в конечном счете, их лидеры, проявив государственную мудрость, поддержали ясно выраженное желание немцев.

Нестандартно действовали тогда многие государственные деятели. Один из самых известных политиков ФРГ, глава баварского правительства Франц-Йозеф Штраус прилетел в Москву для встречи со мной в декабре 1987 года. Наши отношения с федеральным правительством тогда еще были, мягко говоря, не слишком хороши, и этот поступок Штрауса казался весьма необычным. Еще более необычным было другое. Штрауса наша пропаганда всегда преподносила как оголтелого милитариста и реваншиста, противника России. А он, оставаясь политиком правого толка, продемонстрировал, в том числе и в Москве, прагматичный подход к политике, понимание российской специфики, готовность к равноправному сотрудничеству. Он предостерегал немецких, американских и европейских политиков от измерения хода событий в Советском Союзе западными мерками. По этому поводу автор книги Вильфрид Шарнагель, известный политический деятель, который в 1987 году был вместе со Штраусом в Москве, замечает: «Его предостережение, по сути, и сегодня, более четверти века спустя, не потеряло своей актуальности. Примерять к Москве западное понимание политики и демократии с учетом той горы проблем, у подножия которой стояло российское правительство в постсоветский период, приведет к неправильным выводам, неправильным требованиям и неправильным действиям».

70 лет назад закончилась вторая мировая война в Европе. Эти годы не были спокойными. Кризис вокруг Украины, как и другие острые ситуации по всему миру, ведут к тому, что гибнут люди. Слово России, как и слово Германии, играющей значительную роль в Европейском Союзе и в мире, весит немало. Они могут содействовать урегулированию кризиса.

Память о жестокой войне, о великих жертвах, налагает на них обязанность воспрепятствовать гибели людей в наши дни. Нужно искать и найти любые, пусть даже самые нетрадиционные пути к миру и сотрудничеству. 25 лет назад нам удалось их найти. Это наше общее достояние. Его необходимо сохранить.

Москва, май 2015 года